

18+

Владислав Рыбин

Звезда лучами в НОВЫЙ век

СТИХИ О ВОЙНЕ

Владислав Рыбин

Звезда лучами

в новый век. Стихи о войне

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62888892

ISBN 9785005164971

Аннотация

Это сборник стихов о войне, о далекой Великой Отечественной, в котором собраны произведения, написанные автором, родившимся уже после Победы. В этой книге есть стихи посвященные воинам-афганцам. Война – это беда, и не важно сколько лет пройдет, о ней будут помнить и писать.

Содержание

Звезда лучами в Новый Век	5
Отброшенная Детская коляска...	10
Не привитые от войны	11
Он идет убивать...	12
Яд Нацизма	13
Слеза бывалого Солдата	15
Ромашки на Минном Поле	18
Войною меченные...	20
Дети войны	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Звезда лучами в новый век

Стихи о войне

Владислав Рыбин

© Владислав Рыбин, 2020

ISBN 978-5-0051-6497-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Звезда лучами в Новый Век

Березки кланяются низко,
налип на ветки мокрый снег.
Звезда над скорбным Обелиском —
пятью лучами в новый век.
Другая жизнь – другие нравы,
по новому обставлен быт,
но не померкнет ваша слава
и подвиг ваш не позабыт...

Сыны Великие России
лежащие в земле сырой,
вы нас конечно же простили
за все грехи, за новый Строй.
Под этот Строй себя ломаем,
устои рушим, а зачем?
Ведь память о Победном Мае
из нас не вытравишь ни чем.
Народ которым Русь гордится,
который выстоял в войне,
реформ дешевых не боится —
ни здесь созревших, ни из вне.
Вы нас конечно же простили —
что путь наш не туда лежит,
что мы державу развалили

решив По Западному жить
свой мир сложив как картонку
ничуть о прошлом не скорбя.
Но только, что сказать потомкам?
Да и простим ли мы себя?...

Повидал Он многое на свете...

Одинокий Вяз среди деревни,
за макушку солнце зацепилось,
как старик седой он стоя дремлет...
Ветер... Вздрогнул... Может что приснилось?...
Больше чем пол века за спиною,
может даже целое столетие,
опален последнею войною
повидал он многое на свете :
видел почтальона взгляд суровый,
как шел в избу с чьей-то «Похоронкой»,
как потом вопя рыдали вдовы
ребятишек отослав в сторонку,
помнит пленных, что брели понуро
из конца в конец одной колонной,
как старушка хлеб им протянула,
пожалела их серопогонных,
а они ползли мышинным строем,
испоганив землю сапогами
вялыми шеренгами – по трое,

стадно поднимая пыль ногами...

А каким был славным День Победы :
как народ, гуляньем охвачен,
празднично по майскому одетый
веселился и смеясь, и плача,
как потом в тисках послевоенных,
голыми руками полу нищих
по деревне поднимали стены
на заросших старых пепелищах,
как деревня вновь собралась с духом,
бабы ребятишек нарожали
и земля родная – вековуха
радовала щедрым урожаем,
как поля рубашками пестрели,
поросль трудилась молодая,
а работать здесь всегда умели
от души и рук не покладая...

Почему же нынче стало тихо?
В утро, на работу не скликают,
иль взялось откуда снова лихо,
иль напасть не ведомо какая?

Дремлет старый Вяз, а солнце мимо

(летний день давно к закату гнулся)
вздрогнул он подставив ветру спину
и от дум своих на миг очнулся.

Погиб под Старой Руссой...

Прислушайтесь, о ком они?

О нас...

Войны не упокоенные души,
опять к нам обращаются сей час —
лишь научитесь слышать их, ... и слушать.

Потомок, вспомни обо мне!
Пусть не восстать уже из праха.
Я воевал на той войне
и отдал жизнь свою без страха.

Моя война ещё идет.
И я там паренёк безусый
рванулся под огонь — (Вперед!) —
в последний бой под Старой Руссой...

Россия — Родина простит,
что я не дожил до Победы.
Душа моя ещё в пути
и ей покой пока неведом.

Но с той поры меня гнетет,

и полон мир той явью грустной —
что мать сыночка дома ждет!
А я погиб под Старой Руссой...

Я нынче в юные глаза
смотрю невидимый, нетленный.
Мне столько хочется сказать
ступив в ваш мир послевоенный!...

Да кто дорожку ту найдет —
пусть хоть по жердочке по узкой —
туда, где вечно мама ждет.
А я погиб под Старой Руссой...

Отброшенная Детская коляска...

Отброшенная Детская коляска,
и кукла у обочины дороги,
и смазанные кровью темной, вязкой,
оторванные взрывом руки-ноги,
и вой сирены (наждаком по нервам),
и крики у разрушенной стены...
Все это было – было в Сорок Первом,
в начале трижды проклятой войны...

Одумайтесь!? Однажды было это :
смердили трупы, и цветы цвели,
и ввергнутое в шок таилось лето
в воронках свежевырытой земли,
и матери над трупками стонали.
Насилие. Бесправие. Садизм.
Одумайтесь!? Ведь многое отдали
тогда – и не прошел Фашизм!
Так почему же он расправил спину,
как Тать последний и заправский Вор
почуяв кровь терзает Украину
и на Россию устремляет взор?

Не привитые от войны

Поколение не тех идей,
поколение другой страны —
скопище молодых людей,
не привитое от Войны...

Хитро спрятавший все концы,
якобы схоронив себя,
в груди лжи вдруг пророс Нацизм,
а юнцы те ростки «едят»
и им хочется новых бурь,
и по новому мир делить —
«сносит головы»
эта «Дурь»
посерьезнее Конопля...

Он идет убивать...

А ему наплевать
что Отчизна в развале...

Он идет убивать
потому, что позвали.

Он идет воевать
со своим же народом
не за Родину-Мать,
а за чью-то свободу.

Злоба и не любовь
да идеи Бендеры —
зверь, почуявший кровь,
в стае из изуверов...

В разношерстном строю,
скажем прямо, не тесно —
кусочек мяса в бою
вот и все его место...

Яд Нацизма

Укус коварный, быстрый, верный.
Змеинный глаз. Холодный взгляд.
И вот пульсируя по венам
стремится к сердцу страшный яд.
Нет не сейчас, не в одночасье,
но растворив себя в крови
он будет нервы рвать на части
и сердце муками сдавив
его биение остановит
посеяв смерть где жизнь цвела,
но слава Богу есть в той крови
привитые Антитела.

...

Наш мир под маскою цинизма
укушен злой змеей Нацизма...

Пацаны, ваши души устали...

Ваши души так рано устали
и сердца покаянием полны.
Вам влюбляться – а вы воевали,
пацаны, пацаны, пацаны...

Черной гарью покрыты рассветы,
даже день чуть оживший погас,
и уходит в чужое здесь лето
ваша молодость за часом-час.

Мины рвутся с пугающим воем,
и предсмертные крики страшны.
У войны есть дыхание второе,
Пацаны, пацаны, пацаны...

Вот пригнулась вся жизнь под обстрелом,
даже небо упало ничком,
Пуля раз только дзынькнуть успела,
ведь ее не услышать потом...

Что застанет: свинец лютый, встречный
иль осколок врасплох, со спины?...
Молодыми уходите в вечность,
пацаны, пацаны, пацаны.

Слез а бывалого Солдата

Старик печально шапку сняв
застыл надолго как в строю,
склонив у Вечного Огня
седую голову свою...

О чем он думает сей час?
О том, что поросло быльем?
А может думает о нас :
к чему стремимся, чем живем,
глота я мирные года
куда идем? Что впереди?...
Да разве ведал он тогда —
солдат, который победил,
с такой нелегкою судьбой
простой советский человек,
что доживать в стране иной
придется в старости свой век.
Стоит он с шапкою в руке
и отблеск вечности в глазах
и капель-искрой по щеке
сползает медленно слеза...

Склонив у Вечного Огня
седую голову свою

старик, печально шапку сняв,
застыл надолго, как в строю...

Когда уйдет последний Ветеран...

Страна давно оправилась от ран
да и не та она уже страна.
Когда уйдет последний Ветеран,
уйдет ли с ним из памяти война?

На генном уровне в себе несем
то, с чем расстаться запросто нельзя.
Так неужели вдруг забудем все
и в одночасье предадим себя?...

Нельзя чтоб в душах наступил излом,
и если перемены суждены
история пусть под одним углом
с какой не посмотрите стороны.

Нам жить сегодня шанс великий дан,
а отвоеван был еще тогда.
Да, он уйдет – последний Ветеран,
но память, память – это навсегда!

Мне родной – Безымянный солдат...

Пока жив буду помнить об этом всегда,
потому как душа не на месте.
Где схоронен мой дед – Безымянный солдат
в страшной битве пропавший без вести?

И не слыхивал я звон медалей его.
Может и не успели, не дали?
Там, где смерти царило во всю торжество,
отливали другие «медали»...

Сколь под Оршей погибло до селе не счесть
да и всем ли достались награды,
воевали за совесть и гибли за честь,
и конечно же знали – так надо.

Кто запомнил их всех запропавших тогда,
когда крах нависал над страной?
И лежит дед мой где-то – обычный солдат
погребенный, все той же войною...

Ромашки на Минном Поле

Уж не видны заросшие воронки,
и бугорком вблизи окопа вал...
Один мальчишка для одной девчонки
Ромашки полевые собирал.
Не замечал он занятый цветами
какой-то очень странной тишины —
той тишины, которой цену знают
прошедшие дорогами войны.
Не замечал он радуясь букету,
и прислонял веснушчатый свой нос
к живым цветам, что сладко пахли летом
и ветром пахли, что на крыльях нес
смешные облака,
 а вечер дивный
с зарей у горизонта их встречал.
Туманилась притихшая долина.
Притихший лес задумчиво молчал...

Он улыбнулся. Был букет красивым.
На величавом, стройном стебельке
Ромашки только набирали силу.
И подержав перед собой в руке,
он обернул их влажною тряпицей,
чтоб не завяли,

и в последний раз
взглянул на луг где тихо пели птицы —
так странно тихо в тот вечерний час.

Он шел мечтая о заветной встрече,
он представлял, он ясно видел все :
ее глаза и волосы, и плечи,
и то как он цветы ей принесет,
как засмеется радостно девчонка
и бережно прижмет к груди букет.
Наутро перед свежею воронкой
друзья найдут его последний след.

И кровью окропленные Ромашки
расскажут людям о кошмарном сне :
о Минном поле, о беде вчерашней
и вновь, и вновь напомнят о войне...

Войною меченные...

Тебя среди прохожих узнаю
в «кровавой мясорубке» уцелевший,
объятыя смерти видевший в бою
собрат мой, молодой и поседевший.
Ты не похож на нынешних парней :
не та походка и покрепче плечи,
ты заглянул уже в глаза войне
и облик твой войною той помечен...

...

И сколько вас с надломленной судьбой,
которым кажется сам черт уже не страшен
не отпускает тот последний бой,
осколками вонзившись в души ваши...

Дети войны

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.